

ОКО ОЗИРИСА

ГЛАВА 1

Исчезнувший человек

Своим преподавателем судебной медицины и токсикологии колледж при больнице Святой Маргариты мог по праву гордиться. Джон Ивлин Торндайк был не только энтузиастом и ученым с глубокими знаниями и отличной репутацией, но и талантливым учителем, поражавшим своим блестящим педагогическим стилем и необъятной эрудицией. Он как на ладони раскладывал перед нами, студентами, каждый любопытный казус, о котором говорил, и умело извлекал важные выводы из любого факта, имевшего судебно-медицинское значение, к какой бы области он ни относился: химии, физике, биологии, истории. Один из его любимых приемов с целью придания жизненности и интереса какому-нибудь скучноватому вопросу состоял в том, чтобы проанализировать современные газетные публикации. Именно поэтому я и окунулся в целое море удивительных событий, которым суждено было оказать огромное влияние на мою жизнь.

Лекция, которая только что закончилась, была посвящена вопросу нахождения человека в живых в определенное время. Многие студенты уже покинули аудиторию, а оставшиеся окружили столик преподавателя, чтобы послушать его дополнительные комментарии. Доктор Торндайк любил делать их в легкой непринужденной форме, прислонившись к столу и обращая свои замечания к кусочку мела, который держал в руке.

— Проблема нахождения в живых, — сказал он, отвечая на вопрос одного студента, — возникает в тех случаях, когда все заинтересованные стороны стремятся разрешить ее, но факт

и время смерти жертвы по каким-то причинам невозможно установить. Затруднения возникают и в тех случаях, когда одна из сторон уклоняется от участия в расследовании, а факт смерти констатируется лишь на основании косвенных данных.

Главное здесь — последний момент, когда человек заведомо был жив. И тогда приходится учитывать детали самые тривиальные, как будто даже вовсе незначительные. Вот, допустим, случай из сегодняшней утренней газеты; он иллюстрирует мою мысль. Некий джентльмен исчез при довольно таинственных обстоятельствах. В последний раз его видела экономка его родственника, к которому он заходил. Теперь, если этот джентльмен нигде не обнаружится, неважно — живой или мертвый, то вопрос о последнем моменте его жизни окажется тесно связанным с другой проблемой: была ли при нем, когда он явился к родственнику, одна ценная вещица, случайно найденная позже?

Торндайк прервался, задумчиво уставившись на кусочек мела, который по-прежнему сжимал в пальцах. Заметив живой интерес, с каким мы смотрели на своего преподавателя в ожидании дальнейших разъяснений, он продолжал:

— Обстоятельства этого дела крайне любопытны и загадочны. И если начнется следствие, ему придется распутывать сложный клубок. Исчезнувший господин — мистер Джон Беллингэм, хорошо известный в археологических кругах. Недавно он вернулся из Египта с ценной коллекцией древностей — некоторые из них он, кстати, пожертвовал Британскому музею, и они уже экспонируются. После этого он, кажется, отправился в Париж по своим делам. Дар его состоял из редкой мумии и погребальной утвари. Ее еще не доставили из Египта, когда Беллингэм поехал во Францию, а мумию четырнадцатого октября видели в доме коллекционера доктор Норбери, представитель музея, и Артур Джеллико, поверенный жертвователя. Последнему поручили проследить, чтобы футляр с мумией и прочие артефакты доставили в Британский музей, что Джеллико и выполнил.

Из Парижа Джон Беллингэм вернулся, по-видимому, двадцать третьего ноября и прямо с вокзала отправился к своему

родственнику, некоему мистеру Джорджу Хёрсту, холостяку, проживающему в Элтеме. В его квартиру он прибыл в пять часов двадцать минут пополудни. Хёрст еще не возвратился из города и должен был появиться примерно через полчаса. Беллингэм назвал себя, сказал, что подождет хозяина в его кабинете и напишет несколько писем. Экономка провела его, усадила за стол, показала письменные принадлежности и оставила одного.

Без четверти шесть мистер Хёрст отпер парадный вход своим ключом и, прежде чем экономка успела ему что-либо сообщить, проследовал в кабинет и затворил за собой дверь.

В шесть часов, когда позвонили к обеду, Хёрст вошел в столовую и, увидев, что приготовлено два прибора, спросил, для кого второй.

«Я думала, сэр, что мистер Беллингэм останется обедать», — пояснила экономка.

«Мистер Беллингэм? — удивился хозяин. — Я не знал, что он приходил. Почему мне не сказали?»

«Я полагаю, сэр, что вы вместе беседуете в кабинете», — стала оправдываться женщина.

Принялись искать гостя, но его нигде не было. Он исчез бесследно, и — что особенно странно — экономка уверяла: он не мог выйти через парадную дверь. Они со служанкой долго стряпали на кухне, откуда калитка отлично видна, а потом экономка хлопотала в столовой, как раз напротив кабинета, и, конечно, заметила бы уход посетителя. В кабинете есть балкон, обращенный на небольшую лужайку недалеко от боковой калитки в переулок. Но неужели почтенный мистер Беллингэм, человек пожилой, вышагнул из дома через балконную дверь? Он же не мальчишка-сорванец? Тайна, покрытая мраком.

Наскоро пообедав, мистер Хёрст поехал в контору адвоката Беллингэма — Артура Джеллико и рассказал ему о странных обстоятельствах. Тот не знал о возвращении своего клиента из Парижа, и, побеседовав, они поездом отправились в Вудфорд, графство Эссекс, где жил брат египтолога, Годфри Беллингэм. Служанка впустила их и сказала, что хозяина нет дома, а его дочь в библиотеке — флигеле, расположенном в саду позади дома. Там джентльмены застали не только мисс Беллингэм, но и ее

отца, который, оказывается, уже вернулся и незаметно вошел в библиотеку через калитку позади усадьбы.

Мистер Годфри и его дочь с удивлением выслушали от Хёрста неожиданную новость и заверили, что не видели Джона Беллингэма и ничего о нем не слышали, после чего все четверо направились в дом. В нескольких шагах от входа в библиотеку мистер Джеллико заметил в траве какую-то вещицу. Хозяин поднял ее, и присутствующие узнали в ней скарабея, которого египтолог обычно носил на цепочке от часов в качестве украшения — наподобие брелока.

Ошибка исключена: это настоящий, подлинный скарабей эпохи XVIII династии, изготовленный из лазурита, с изображением Аменхотепа III. В фигурке священного жука имелось отверстие, куда вправлялось тонкое золотое колечко, с помощью которого брелок-амулет надевался на цепочку, и это колечко, сломанное, валялось тут же. находка усилила таинственность инцидента, особенно когда в багажном отделении вокзала Чаринг-Кросс обнаружили чемодан с вензелем Д. Б. — инициалами хозяина. В регистрационной книге указывалось, что багаж сдан двадцать третьего ноября около времени прибытия континентального экспресса, после чего владелец чемодана, похоже, поехал налегке прямо в Элтем.

Вот такие дела, — подвел итог Торндайк, оглядывая студентов, — если исчезнувший джентльмен не появится и тело его не найдут, понадобится установить время, когда этого человека видели живым в последний раз. Что касается места, тут относительная ясность, и на этом мы не будем заострять внимания. Вопрос о времени куда важнее. Я уже говорил сегодня на лекции: случилось, что доказанный факт нахождения человека в живых в определенное время обеспечивал претендентам законное вступление в права наследства.

Что же получается? Египтолога в последний раз видели в квартире мистера Хёрста двадцать третьего ноября в пять часов двадцать минут. Но, как выяснилось, он посетил и дом своего брата в Вудфорде. Там его никто не заметил, поэтому сейчас неизвестно, был он там *до* или *после* своего визита к Хёрсту. Если он заезжал к брату раньше, чем к Хёрсту, значит, двад-

цать третье ноября пять часов двадцать минут — последний момент, когда Беллингэм доподлинно был жив. Но если ученый навещал брата позже, то к указанному времени надо прибавить кратчайший срок, в который мистер Джон успел бы добраться из квартиры Хёрста в Элтеме в дом своего брата в Вудфорде. Тут мы и осознаем всю важность скарабея. Если он находился при Беллингэме, когда тот пожаловал к Хёрсту, нет сомнений: у Хёрста египтолог побывал раньше; если же скарабея при нем не было, значит, сперва он заезжал к брату в Вудфорд. Как видите, решение вопроса о допущении к правам наследства зависит от того, заметила экономка Хёрста у гостя цепочку со скарабеем или нет. А ведь, на первый взгляд, это не слишком значимый факт.

— Экономку допросили, сэр? — полюбопытствовал я.

— Судя по всему, нет, — ответил доктор Торндайк, — во всяком случае, в газете об этом не говорится, хотя статья подробная, в ней обилие всяких деталей, приведены даже планы обоих домов — в общем, она представляет большой интерес.

— В каком отношении, сэр? — задал вопрос один из студентов.

— Подумайте и обсудите. Я пока воздержусь от комментариев: мотивы поступков других людей — всегда загадка, и с ними надо обращаться осторожнее.

— В газете есть описание внешности пропавшего мужчины? — спросил я преподавателя.

— Да, причем исчерпывающее, настолько подробное, что я счел его некорректным, ведь мистер Беллингэм может оказаться живым и в самый неподходящий момент выступить на сцену. Между прочим, сообщается, что на груди у него татуировка — искусное изображение символического Ока Озириса, или Горуса (Гора), или Ра, как думают некоторые эксперты. Одним словом, найдись тело — опознать его не составит труда. Будем, однако, надеяться, что до этого не дойдет. А теперь мне пора, да и вам тоже. Купите этот номер газеты и внимательно ознакомьтесь с подробностями дела. Уверяю, данный инцидент крайне любопытен, и почти не сомневаюсь: мы о нем еще услышим. До свидания, господа!